

МРНТИ 16.21.65

<https://doi.org/10.26577/EJPh203320262>А.Х. Азаматова^{1*}, Э.Д. Сулейменова², Г.Ф. Азиева²¹Университет КИМЭП, Алматы, Казахстан²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: ariyazamat@gmail.com

ELEMENTA GRECO-LATINA DICTIONARIUM: ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

В статье описан опыт построения словаря греко-латинских терминологических элементов лингвистической терминологии. Авторы анализируют их представленность в языках разного морфологического типа – агглютинативном (казахский), аналитическом (английский) и флективном (русский). В центре внимания находится концепция, структура и методологические решения, лежащие в основе *Elementa Greco-Latina Dictionarium*. Словарь построен на материале 111 лемм – терминологических элементов, извлеченных из двенадцати кодифицированных источников на трех языках. Методологическую базу составляют сплошная выборка терминов из словарных источников, компонентный анализ для разграничения значений омонимичных терминологических элементов и сопоставительный анализ межъязыковых расхождений. Результаты показали, что три терминологические системы принципиально соизмеримы при сохранении национальной специфики каждой из них. Межъязыковая асимметрия отражает особенности научных традиций, типологическую неоднородность языков и опосредованный характер заимствования в казахском языке. Авторы заключают, что центральным принципом построения подобного издания является извлечение единиц непосредственно из кодифицированных источников на трех языках, а не их перевод. Не менее значимыми оказались вертикальная организация словарной статьи с фиксацией лакун и разграничение омонимов и паронимов. Предложенная методология применима в терминографических проектах иного предметного и языкового охвата.

Ключевые слова: терминография, греко-латинские терминологические элементы, лингвистическая терминология, трехязычный словарь, межъязыковая асимметрия, лексикографическое описание, казахский язык, английский язык, русский язык.

A.Kh. Azamatova^{1*}, E.D. Suleimenova², G.F. Aziyeva²¹KIMEP University, Almaty, Kazakhstan²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: ariyazamat@gmail.com

Elementa Greco-Latina Dictionarium: Principles of Compiling a Trilingual Terminographic Publication

This article presents an approach to constructing a dictionary of Greco-Latin terminological elements in linguistic terminology. The authors examine their representation across languages of different morphological types – agglutinative (Kazakh), analytical (English), and inflectional (Russian). The focus is on the concept, structure, and methodological principles underlying the *Elementa Greco-Latina Dictionarium*. The dictionary is built around 111 lemmas – terminological elements extracted from twelve codified sources in three languages. The methodological framework comprises an exhaustive survey of dictionary sources for term selection, componential analysis to disambiguate homonymous terminological elements, and contrastive analysis revealing cross-linguistic discrepancies. The findings show that the three terminological systems are fundamentally commensurable while retaining their national specificity. Cross-linguistic asymmetry reflects differences in scholarly traditions, the typological heterogeneity of the languages involved, and the mediated nature of borrowing in Kazakh. The authors conclude that the central principle for constructing such a dictionary is the direct extraction of units from codified sources in all three languages simultaneously, rather than translation between them. Equally significant are the vertical organization of dictionary entries with explicit gap marking, and the differentiation of homonyms and paronyms. The proposed methodology is applicable to terminographic projects of different subject-matter and linguistic scope.

Keywords: terminography, Greco-Latin formatives, linguistic terminology, trilingual dictionary, cross-linguistic asymmetry, lexicographic description, Kazakh language, English language, Russian language.

А.Қ. Азаматова^{1*}, Э.Д. Сүлейменова², Г.Ф. Азиева²

¹КИМЭП Университеті, Алматы, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: ariyazamat@gmail.com

Elementa Greco-Latina Dictionarium: үштілді терминографиялық басылымды құрастырудың негіздері

Мақалада лингвистикалық терминологиядағы грек-латын терминоэлементтері сөздігін құрастыру тәжірибесі сипатталған. Авторлар олардың әртүрлі морфологиялық типтегі тілдердегі – агглютинативті (қазақ), аналитикалық (ағылшын) және флективті (орыс) – көріністерін талдайды. Зерттеуде *Elementa Greco-Latina Dictionarium* тұжырымдамасына, оның құрылымы мен әдіснамалық шешімдеріне назар аударылады. Сөздік үш тілдегі он екі кодификацияланған көздерден алынған 111 лемма – терминоэлементтер материалынан құрылған. Әдіснамалық базаны сөздік көздерден алынған терминдерді тұтас іріктеу әдісі, омонимді терминоэлементтер мағыналарын ажырату үшін компоненттік талдау және тіларалық алшақтықтардың салыстырмалы талдауы құрайды. Нәтижелер үш терминологиялық жүйенің әрқайсысының ұлттық ерекшеліктерін сақтай отырып, принципті түрде өлшемдес екенін көрсетті. Тіларалық асимметрия ғылыми дәстүрлердің ерекшеліктерін, тілдердің типологиялық біркелкі еместігін және қазақ тіліндегі кірме сөздердің жанама сипатын көрсетеді. Авторлар мұндай басылымды құрастырудың орталық принципі – бірліктерді аудармай, үш тілдегі кодификацияланған көздерден тікелей алу деген қорытындыға келеді. Сөздік мақаланың лакуналарды тіркей отырып тігінен ұйымдастырылуы және омонимдер мен паронимдердің ажыратылуы да маңызды болып шықты. Ұсынылған әдіснаманы пәндік және тілдік аясы басқа терминографиялық жобаларда да қолдануға болады.

Түйін сөздер: терминография, грек-латын терминоэлементтері, лингвистикалық терминология, үштілді сөздік, тіларалық асимметрия, лексикографиялық сипаттама, қазақ тілі, ағылшын тілі, орыс тілі.

Введение

В статье представлен опыт построения трехязычного терминографического издания «*Elementa Greco-Latina Dictionarium*» на материале казахского, английского и русского языков.

Если английский и в меньшей степени русский языки могут рассматриваться как прямые преемники греко-латинской терминологической нормы, то казахский, как и все тюркские языки, был включен в иную научную цивилизацию. Терминология тюркских языков формировалась под влиянием арабского языка религии и права, а также персидского языка администрации, поэзии, философии. При этом исламская, а вслед за ней и тюркская цивилизация и наука не развивались изолированно. Аль-Фараби – основоположник восточного перипатетизма писал по-арабски и комментировал в своих трудах принципы логики Аристотеля. Махмуд ал-Кашгари в «Диван Лугат ат-Турк», созданном по канонам средневековой восточной науки, блистательно использовал терминологический потенциал арабского и тюркских языков.

Тюркская наука постсоветских стран прошла ряд этапов русификации со сменой алфавитов, разрывом связей и культурной памяти с арабо-персидской терминологией. На длительное время русский язык стал практически единствен-

ным проводником интернациональной лексики для национальных языков Союза. Подобная централизация взаимодействия языков сделала влияние русского языка неограниченным, нормирующим произношение и написание любых типов заимствований в области терминологии.

Если английский язык издавна и напрямую получал интернациональную терминологию из греческого и латинского, русский языки выстраивал этот канал позже и дольше, то казахский язык получал интернациональную терминологию через русский как язык-посредник советской эпохи, и каждый термин проходил этапы двойной адаптации.

В интернациональной терминологии современного казахского языка арабо-персидский слой существует органично, укоренившись на уровне базовой лексики. Греко-латинский пласт, опосредованный через русский, чаще всего сохраняет импортированную советскую форму.

Что же происходит с интернациональной терминологией в казахском языке в последнее время? В отношении сохраняющих русскую форму интернационализмов с греко-латинскими терминоэлементами заметны такие стратегии: полная замена казахским словом; реактивация арабо-персидских слов; создание неологизмов с греко-латинскими терминоэлементами напрямую, через русский или чаще при помощи английско-

го языка (например, в сфере новых технологий, медицине). Все вместе создает асимметричность пространства интернациональной терминологии казахского языка, в котором греко-латинский слой сохраняется и участвует в создании терминологии.

Греко-латинский фонд терминотворчества по-прежнему остается одним из основных при образовании новой терминологии, обеспечивая преемственность языка науки в разных национальных традициях. Его востребованность объясняется не только традицией, но и интернациональным характером, узнаваемостью и понятностью, семантической нейтральностью и точностью, высокой словообразовательной продуктивностью.

Английский язык как язык глобальной экономики, технологии и науки многократно усилил эти свойства греко-латинского фонда, превратив его в своего рода доступную всем международную кладовую.

Известно, что научные школы и исследовательские традиции в разные исторические периоды формируют собственные терминологические системы, иногда весьма специфические (например, в глоссематике или дескриптивистике). Это создает препятствия для взаимопонимания, которые многократно усиливаются в многоязычном научном пространстве.

Для казахского языка эта проблема приобретает особое измерение. В условиях активного формирования казахской терминологии возникает риск разрыва с интернациональным терминологическим фондом. Это происходит под влиянием пуристических тенденций, которые еще могут быть оправданы в общелитературном языке. На наш взгляд, они контрпродуктивны в языке науки, где пространство по своей природе глобально и не должно иметь границ. Наука всегда говорила на наднациональном языке, и на протяжении веков эту функцию выполняли греческий и латинский языки. Мы склонны считать, что системное описание греко-латинского компонента казахской научной терминологии поможет понять основы ее совместимости с терминологическими системами других языков науки.

Удивительно, что несмотря на очевидную значимость греко-латинского фонда, его терминологическое описание остается крайне фрагментарным. В англоязычной лексикографии издания ориентированы преимущественно на этимологическое описание элементов и расши-

рение словарного запаса пользователей (Воггор, 1960). И в большинстве случаев они описывают материал на основе одного языка (чаще всего английского). В русскоязычной традиции нам известны немногочисленные опыты такого рода, например, словарь Н.В. Юшманова (1968) и приложения к ряду терминологических словарей. Специализированные словари терминологических элементов, как правило, ориентированы на медицинскую терминологию и также охватывают преимущественно один язык. Многоязычные словари латинских дериватов сосредоточены на европейских языках (Шевченко, 2007) и не включают языки агглютинативного строя. Что касается казахстанской терминографии, то здесь нам приходится констатировать отсутствие подобных изданий. Не умаляя вклада предшествующих работ, отметим, что сопоставительных многоязычных словарей терминологических элементов, включающих языки различного морфологического типа, в мировой лексикографической практике до настоящего времени не создавалось.

Представляем первый опыт системного сопоставительного описания греко-латинских терминологических элементов лингвистической терминологии в языках разного морфологического строя: казахского (агглютинативного), английского (аналитического), русского (флективного).

Цель настоящей статьи заключается в описании концепции и структуры словаря (Сулейменова, Азаматова, 2026), а также в определении методологических решений при его составлении. Полагаем, что результаты и материал исследования могут быть перенесены на терминологические проекты иного предметного и языкового охвата.

Материалы и методы

Какие принципы позволяют построить сопоставимое лексикографическое описание греко-латинских терминологических элементов в трех языках разного морфологического строя при существующей асимметрии их терминологических традиций? Мы исходили из того, что прежде всего необходимы единые принципы отбора материала и соразмерная структура словарной статьи. И, конечно, нужны эксплицитные правила обработки межязыковой асимметрии.

При отборе единиц для анализа сознательно был избран не текстовый узус, а кодифицированный состав словарей, то есть толковых терминологических изданий лингвистики на казахском,

английском и русском языках. Выбор в пользу словаря как типа источника определялся в первую очередь его системностью и нормативностью, поскольку это результат профессиональной лексикографической работы, а не случайная выборка употреблений. Наш подход существенно отличается от терминографических проектов, опирающихся на автоматическое извлечение терминов из текстовых массивов или сопоставимые корпуса специализированных текстов (Kwong, 2021; Wissik, 2025).

Если для определения состава анализируемого материала использовались терминологические словари, то для верификации происхождения и значения терминов нами привлекались этимологические словари греческого и латинского языков.

Базовыми источниками для извлечения терминов с греко-латинскими элементами послужили двенадцать словарей лингвистических терминов (по четыре издания на каждом из трех языков) (Таблица 1).

Таблица 1

Лексикографические источники материала

№	Источник	Сокращение
На казахском языке		
1	Кенесбаев С., Жанузаков Т. (1966). <i>Тіл білімі терминдерінің орысша-қазақша сөздігі</i> . Ғылым.	ТБТОҚС
2	Қалиев Ғ. (2005). <i>Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі</i> . Сөздік-Словарь.	ТБТТС
3	Салқынбай А. Б., Абақан Е. М. (1998). <i>Лингвистикалық түсіндірме сөздік</i> . Сөздік-Словарь.	ЛТС
4	Сүлейменова Э. Д. (ред.) (1998). <i>Тіл білімі сөздігі / Словарь по языкознанию</i> . Ғылым.	ТБС
На английском языке		
5	Bussmann, H. (1999). <i>Routledge Dictionary of Language and Linguistics</i> . Routledge.	DLL
6	Crystal, D. (2003). <i>A Dictionary of Linguistics and Phonetics</i> (5th ed.). Blackwell.	DLP
7	Matthews, P. H. (2007). <i>The Concise Oxford Dictionary of Linguistics</i> . Oxford University Press.	OCDL
8	Trask, R. L. (1993). <i>A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics</i> . Routledge.	DGTL
На русском языке		
9	Ахманова О. С. (2004). <i>Словарь лингвистических терминов</i> (2-е изд.). URSS.	СЛТ-А
10	Жеребило Т. В. (2010). <i>Словарь лингвистических терминов</i> (5-е изд.). Пилигрим.	СЛТ-Ж
11	Ярцева В. Н. (ред.) (1990). <i>Лингвистический энциклопедический словарь</i> . Советская энциклопедия.	ЛЭС
12	Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. (2001). <i>Словарь-справочник лингвистических терминов</i> . АСТ.	С-СЛТ

Примечание: Составлено авторами.

Отбор терминов проводился по признаку их присутствия в специализированных лингвистических словарях и справочниках, а также реальной встречаемости в составе действующих терминов языкознания. В результате были исключены элементы, достаточно продуктивные в иных предметных областях, но нехарактерные для лингвистической терминологии. Так, например, элементы *астро-, гео-, теле-*, несмотря на высокую продуктивность в естественнонаучной и технической терминологии, не вошли в наш словарь, поскольку в ней они не закрепились. Перечисленные критерии позволили нам определиться с количеством элементов (111

единиц), вокруг которых был построен трехязычный терминологический словарь.

Не лишне будет упомянуть, что частотность реализации элемента в конкретных источниках при отборе не учитывалась. В словарь вошли терминовэлементы даже с единичной фиксацией в подвергнутом анализу материале при условии их предметной типичности для лингвистики. Здесь мы имеем в виду их устойчивый статус в метаязыке науки, а не статистическую представленность в выборке источников.

Работа над словарем включала четыре последовательных этапа. Мы начали с отбора терминовэлементов, потом перешли к извлечению

терминов из лексикографических источников. Следующий этап включал разработку унифицированной структуры словарной статьи, далее была проведена обработка случаев вариативности формы, омонимии и терминологической асимметрии.

Извлечение терминов проводилось методом сплошного обследования материала словарей. Для разграничения омонимичных терминоэлементов, например, при разведении двух значений *ИН-* (привативного и пространственного) потребовался компонентный анализ значения. Асимметрию в представленности терминоэлементов по трем языкам мы выявляли и интерпретировали посредством сопоставительного анализа.

Обзор литературы

В лингвистической науке термин первоначально рассматривался как строго фиксированная единица понятийной системы (Wüster, 1991). Соответственно, предполагалось, что лексикографическая запись термина должна быть однозначной. Эта модель довольно долго оставалась доминирующей в исследованиях, однако ее ограниченность обнаружилась при обращении к реальному функционированию терминологии в разных научных традициях и коммуникативных контекстах. Ряд ученых (Cabré, 1999; Sager, 1990) по-своему пересмотрели эту модель и определили, что термин обладает динамическим и коммуникативным характером.

Именно этот сдвиг оказался принципиально важным для нашего исследования. Если бы термин был жестко привязан к одному понятию, то сопоставление трех разных терминологических традиций было бы практически невозможно. Если же он понимается как функциональная единица, то различия между терминосистемами могут стать предметом содержательного анализа.

Надо признать, что сама идея создания многоязычного словаря подводит к вопросам, на которые теория термина пока не дает готовых ответов. Составителям приходится решать, как отбирать вокабуляр, как строить словарную статью, как соотносить зоны описания параллельно в разных языках. Для поиска ответов на эти вопросы мы обращались к лексикографическим руководствам (Atkins & Rundell, 2008; Fuertes-Olivera, 2018). В этих работах детально рассмотрены и архитектура словаря в целом, и внутрен-

нее устройство статьи в частности. Конечно же, закономерно, что определение термина в первую очередь зависит от тематического контекста его употребления, ведь одно и то же понятие может определяться по-разному в разных предметных областях (San Martín, 2022). Но в то же время, как справедливо замечает М.П. Каминский (Kamiński, 2021), дефиниция в словаре отражает не только природу понятия, но еще и стратегию самого составителя. И это логично, ведь именно он определяет, какой уровень абстракции выбрать и насколько явными делать пояснения. Это наблюдение прямо касается нашего случая, когда одна и та же структура словарной статьи должна работать для трех языков разного морфологического строя. Методологический выбор между описанием терминологии на основе реального употребления и опорой на нормативные источники остается дискуссионным в современной терминографии. Сторонники корпусного подхода настаивают на том, что только текстовый узус отражает живое функционирование термина (Kwong, 2021; Wissik, 2025). Мы же в этом исследовании исходим из того, что для сопоставительного описания терминосистем в языках с разной степенью кодификации нормативный источник надежнее.

Вопрос, на который нам нужно было найти ответ: как описать один и тот же терминоэлемент в трех языках с разными терминологическими традициями и разной степенью кодификации? Одной из самых трудных оказалась проблема межъязыковой эквивалентности. Л'Ом (L'Homme, 2020) предлагает для ее решения лексико-семантический подход, который позволяет сопоставлять термины не через перевод, а через семантическую структуру. Само расхождение между традициями разных языков объясняется историей терминологии. Исследователи (Cabré, 2023; Faber & L'Homme, 2022) показывают, как она сменила нормативную модель Вюстера на когнитивную и прагматическую. Вместе с тем каждая научная школа прошла этот путь по-своему. Работа в разных языковых контекстах одновременно подтвердила, что граница между терминографией и лексикографией в многоязычном словаре размывается (Costa et al., 2023). При этом терминографическая работа оказывается одновременно институциональной (Resi & Steurs, 2025) и управленческой (Warburton, 2021) задачей.

Нельзя не заметить, что греко-латинские терминоэлементы в научной литературе изучаются

преимущественно попутно, например, в рамках интернациональной лексики (Акуленко, 1980), словообразования (Bauer, 1983; Hayashi, 2024; Mattiello, 2017; 2022; Melloni, 2023) или общей теории терминологии (Суперанская, Подольская, Васильева, 2004). Отдельно их роль как маркеров научного стиля рассматривалась в академическом дискурсе (Korotkina, 2018), вопросы их лексикографического описания представлены в (Panosová & ten Hacken, 2020; ten Hacken & Panosová, 2014; 2024). Только Н.В. Васильева (1983) обратилась к греко-латинским терминологическим элементам именно в составе лингвистической терминологии (единственная известная нам работа такого рода).

Перечисленные исследования заложили методологическую основу нашей работы. При этом считаем важным отметить, что казахский язык как агглютинативный реципиент греко-латинского фонда в работах наших предшественников не появлялся. Нам также не встречались описания греко-латинских элементов в языках разного морфологического строя.

Казахский язык, на наш взгляд, стоит в этом ряду языков особняком. Следует напомнить о важном факте, что греко-латинский терминологический фонд пришел в него не напрямую, а через русский язык в советский период. Поэтому каждому заимствованному термину пришлось пройти через двойную адаптацию, фонетическую и морфологическую (Pavlenko, 2008; Spolsky, 2021). Сегодня уже становится понятным, что эта картина еще больше усложняется: часть интернационализмов вытесняется казахскими эквивалентами, часть реактивируется уже через английский (Aubakurova et al., 2024; Jarlhøj & Valijärvi, 2024). Интересно, что в итоге греко-латинский слой казахской научной терминологии оказывается одновременно унаследованным, оспариваемым и обновляемым.

Лингвистическая терминосистема и мета-язык лингвистики как самостоятельные объекты описания подробно разрабатывались в казахстанских работах (Азаматова, 2008; 2013; Сулейменова, 2000; 2011). Составление нашего словаря было бы значительно затруднено без понятийной и лексикографической базы (принципов двуязычного терминологического описания и критериев отбора единиц для лингвистических словарей; каталогизации греко-латинских терминологических элементов лингвистической терминологии и подходов к их репрезентации в отраслевых словарях), которую заложили эти исследования.

Результаты и обсуждение

Макроструктура словаря содержит предисловие на казахском, английском и русском языках, корпус словарных статей и список использованных лексикографических источников.

Центральной структурной единицей нашего словаря является статья, организованная вокруг заглавного греческого или латинского терминологического элемента. Словарная статья включает несколько компонентов, каждый из которых выполняет самостоятельную функцию. Лемма (заглавный терминологический элемент) выделяется прописными полужирными буквами и сопровождается этимологической справкой на казахском языке с указанием исходного значения греческого или латинского слова или морфемы. Далее фиксируется значение в лингвистической терминологии на всех трех языках. Такое решение было принято нами, чтобы дать пользователю семантический ориентир, позволяющий сразу охватить смысловой диапазон элемента в языкознании.

Для удобства межязыкового сопоставления основной содержательный блок представлен в виде вертикальных колонок с терминами на казахском, английском и русском языках. Термины расположены в алфавитном порядке и снабжены дефинициями из соответствующих лексикографических источников и ссылками на них. Такая организация, по нашему мнению, наглядно демонстрирует не только состав каждой терминологической системы, но и степень ее заполненности. Пробелы в колонках – это не случайность, на самом деле, они фиксируют лакуны, то есть отсутствие термина в цитируемом источнике.

Для нас непростым, но действительно важным методологическим решением стало разграничение перевода и извлечения в работе над словарем. Мы сознательно отказались от перевода терминов с одного языка на другой, вместо этого решили извлекать их из существующих лексикографических источников параллельно на трех языках. Поэтому словарь фиксирует реально кодифицированные единицы каждой научной традиции, а не гипотетические межязыковые эквиваленты. Использование независимых лексикографических источников помогло нам обеспечить достоверность сопоставления. Кроме того, дало возможность увидеть подлинный масштаб межязыковых расхождений.

Чтобы избежать терминологического смешения, которое, к сожалению, иногда встречается

в учебной и переводческой практике, в словаре предусмотрено описание фонетических и морфологических вариантов элементов (например, *ДЕ*-, *ДЕЗ*-). Также было решено развести омонимы по отдельным статьям (*ИН*-¹ с привативным значением и *ИН*-² со значением пространственной локализации). В свою очередь, термины-элементы-паронимы (*ИДЕО*- и *ИДИО*-, *АНТЕ*- и *АНТИ*-, *АРХЕ*- и *АРХИ*-) описаны в отдельных словарных статьях.

Позиция элемента в структуре термина обозначается дефисом: начальная (*ДИ*-, *АРХИ*-), финальная (*-ОНИМ*, *-ИВ*), серединная (*-СИГН*-, *-ЛИНГВ*-) или полипозиционная (*-ТОН*-, *тональный*, *политонический*, *обертон*).

Поскольку словарь ориентирован прежде всего на казахскую научную аудиторию, то расположение статей выстроено по казахскому алфавиту. Именно такой порядок позволил нам закрепить приоритетный статус казахского языка в трехязычной системе словаря.

Навигацию внутри издания обеспечивают верхние колонтитулы с указанием начальной буквы и текущего терминологического элемента.

Корпус словаря охватывает 111 терминологических элементов, зафиксированных в лингвистической терминологии казахского, английского и русского языков. Диапазон продуктивности элементов в трех языках оказался довольно широким: от единичных производных (*АРХЕ*-, *-ТАКС*-, *-ТЕЗА*) до 117-133 единиц. Наиболее продуктивным оказался элемент *КО*-, причем во всех трех терминологических системах.

Средний показатель числа производных на один элемент составил 15,5 в казахском, 16,3 в английском и 15,8 в русском языке. Исходя из этих данных, можно сделать важный вывод: три терминологические системы принципиально соизмеримы. Интересно, что этот вывод не был очевиден на этапе проектирования словаря, учитывая генетическое и типологическое своеобразие трех языков (см. Таблицу 2).

Общее ядро греко-латинской терминологии оказалось устойчивым параллельно в трех языках. Об этом свидетельствует высокий процент совпадения числа производных (65%). При этом, конечно, более показательными выглядят случаи расхождения. Например, самым асимметричным оказался элемент *-ИКА* (33 производных в казахском, 24 в английском, 42 единицы в русском варианте). Этот разрыв, на наш взгляд, можно объяснить спецификой русской научной номенклатуры. Обратная ситуация возникла с

элементом *СОЦИ(О)*-, казахская традиция содержит всего 9 производных против 22 в английском и русском языках. И это не свидетельство лакуарности казахской терминологической системы. Собственный эквивалент *әлеуметтік* вытеснил греко-латинский элемент в ряде терминов (отсюда *әлеуметтік тілтаным* вместо *социолингвистики*). В то же время термины без устойчивого национального эквивалента, например *социолект*, сохраняют исходную форму.

Таблица 2

Распределение терминологических элементов по уровням продуктивности

Страта	KZ	EN	RU
Низкая (1-5)	37	34	37
Средняя (6-20)	46	47	45
Высокая (21-50)	23	24	24
Очень высокая (>50)	5	6	5

Примечание: Составлено авторами.

Разработанные принципы построения словаря не ограничиваются рамками данного издания и могут быть применены в других терминографических проектах. Прежде всего это касается метода извлечения. Для сохранения документальной достоверности материала независимо от языкового состава словаря рекомендуется последовательная выборка из кодифицированных лексикографических источников вместо перевода.

Следующий принцип касается организации словарной статьи. Универсальным решением для любого многоязычного терминографического издания представляется вертикальная организация статьи с фиксацией лакун. Такое расположение позволяет наглядно отразить одновременно и наличие терминов, и степень освоенности терминологического элемента в каждой из сопоставляемых традиций.

И последнее, принцип разграничения омонимов и паронимов представляется оптимальным. Описание подобных единиц в самостоятельных статьях предотвращает терминологическое смешение и может быть воспроизведено в любом многоязычном терминографическом издании.

Что касается фиксации фонетических и морфологических вариантов терминологических элементов, то она целесообразна именно для словарей фор-

мантного типа. В этом случае, безусловно, повышается точность описания и практическую ценность издания для переводчиков и терминологов.

Алфавитное расположение по языку с приоритетным статусом позволяет адаптировать эту модель к другим языковым парам и терминологическим областям. Но это скорее авторское (редакционное) решение, а не методологический принцип.

Заключение

Результаты работы убеждают в том, что создание трехязычного терминографического издания, охватывающего генетически и типологически различные языки, является осуществимой и методологически состоятельной задачей. Составленный нами корпус из 111 греко-латинских терминоэлементов в казахской, английской и русской лингвистической терминологии доказывает принципиальную соизмеримость трех терминологических систем при сохранении их национальной специфики. Двенадцать авторитетных кодифицированных источников, обеспечивших трехязычный терминографический словарь необходимым материалом, – достаточное основание для такого вывода.

В работе над многоязычным терминологическим словарем был выработан ряд принципов. Пожалуй, самым непростым для нас решением был отказ от перевода. Поэтому основным принципом стало извлечение единиц из кодифицированных источников последовательно, но при этом одновременно на трех языках. Не менее важными оказались вертикальная организация словарной статьи с фиксацией лакун и разграничение омонимов и паронимов в самостоятельных статьях. По завершении проекта мы можем подтвердить, что эти принципы обеспечивают фактическую достоверность и верность источнику в каждой из трех традиций. Мы полагаем, что такие решения не ограничиваются рамками

представленного исследования, и, что существенно, они определяют воспроизводимость метода в других многоязычных терминографических проектах.

В казахской лексикографической традиции такого издания до сих пор не существовало, поэтому мы верим, что Elementa Greco-Latina Dictionarium сможет восполнить этот пробел. Издание, систематизирующее лингвистическую терминологию с греко-латинскими элементами параллельно в трех типологически неоднородных языках, насколько нам известно, не имеет аналогов в мировой лексикографической практике. Это позволяет надеяться, что словарь станет надежным инструментом для терминологической экспертизы и стандартизации лингвистической терминологии.

Издание адресовано широкому кругу специалистов, в том числе преподавателям, переводчикам, терминологам, разработчикам учебных программ, а также докторантам и студентам. Авторы надеются, что Elementa Greco-Latina Dictionarium не только удовлетворит практический интерес адресата, но и послужит основой для дальнейших теоретических исследований.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

А.Х. Азаматова обработала и систематизировала исследовательский материал, подготовила аналитическую часть и написала основной текст рукописи; Э.Д. Сулейменова сформулировала основную идею исследования, разработала структуру статьи и участвовала в редактировании текста статьи; Г.Ф. Азиева принимала участие в сборе материала и в обсуждении результатов, а также в подготовке окончательной версии по требованиям журнала.

Литература

- Borrer, D. J. (1960). *Dictionary of word roots and combining forms: Compiled from the Greek, Latin, and other languages, with special reference to biological terms and scientific names*. Mayfield Publishing Company.
- Юшманов Н. В. (1968). *Элементы международной терминологии: Словарь-справочник*. Наука.
- Шевченко Г. И., Гарник А. В., Кириченко А. В. (2007). *Словарь латинских дериватов в языках восточных и западных славян*. БГУ.
- Сулейменова Э. Д., Азаматова А. Х. (2026). *Тіл білімі – Linguistics – Языкознание. Elementa Greco-Latina: Dictionarium*. Qazaq universiteti.

- Kwong, O. Y. (2021). User-driven assessment of commercial term extractors. *Terminology*, 27(2), 179–218. <https://doi.org/10.1075/term.20032.kwo>
- Wissik, T. (2025). Impact of automatic term extraction on terminology work: A qualitative interview study in institutional settings. *Terminology*, 31(1), 110–135. <https://doi.org/10.1075/term.00085.wis>
- Wüster, E. (1991). *Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexikographie* (3. Aufl.). Romanistischer Verlag.
- Cabré, M. T. (1999). *La terminología: Representación y comunicación. Elementos para una teoría de base comunicativa y otros artículos*. Institut Universitari de Lingüística Aplicada, Universitat Pompeu Fabra.
- Sager, J. C. (1990). *A practical course in terminology processing*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/z.44>
- Atkins, B. T. S., & Rundell, M. (2008). *The Oxford guide to practical lexicography*. Oxford University Press.
- Fuertes-Olivera, P. A. (Ed.). (2018). *The Routledge handbook of lexicography*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315104942>
- San Martín, A. (2022). A flexible approach to terminological definitions: Representing thematic variation. *International Journal of Lexicography*, 35(1), 53–74. <https://doi.org/10.1093/ijl/ecab013>
- Kamiński, M. P. (2021). *Defining with simple vocabulary in English dictionaries*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.22>
- L'Homme, M.-C. (2020). *Lexical semantics for terminology: An introduction*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.20>
- Faber, P., & L'Homme, M.-C. (Eds.). (2022). *Theoretical perspectives on terminology: Explaining terms, concepts and specialized knowledge*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.23>
- Cabré Castellvi, M. T. (2023). *Terminology: Cognition, language and communication* (B. Fathi, S. Norris, & S. Queral, Trans.). John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/ivitra.36>
- Costa, R., Salgado, A., Ramos, M., Almeida, B., Silva, R., Carvalho, S., Khan, F., Tasovac, T., Khemakhem, M., & Romary, L. (2023). A crossroad between lexicography and terminology work: Knowledge organization and domain labelling. *Digital Scholarship in the Humanities*, 38(Suppl_1), i17–i29. <https://doi.org/10.1093/lc/fqad022>
- Resi, R., & Steurs, F. (Eds.). (2025). *Handbook of terminology: Volume 4. Terminology planning in Europe*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/hot.4>
- Warburton, K. (2021). *The corporate terminologist*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.21>
- Акуленко В. В. (1972). *Вопросы интернационализации словарного состава языка*. Издательство Харьковского университета.
- Bauer, L. (1983). *English word-formation*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139165846>
- Hayashi, H. (2024). A construction morphology approach to neoclassical compounds and the function of the linking vowel. *Languages*, 9(4), Article 129. <https://doi.org/10.3390/languages9040129>
- Mattiello, E. (2017). *Analogy in word-formation: A study of English neologisms and occasionalisms*. De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110551419>
- Mattiello, E. (2023). *Transitional morphology: Combining forms in modern English*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009168274>
- Melloni, C. (2023). Neoclassical word formation. In P. Ackema, S. Bendjaballah, E. Bonet, & A. Fábregas (Eds.), *The Wiley Blackwell companion to morphology* (Vol. 4, pp. 1607–1640). Wiley Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781119693604.morphcom053>
- Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. (2004). *Общая терминология: Вопросы теории* (3-е изд.). УРСС.
- Korotkina, I. B. (2018). Classical elements and word-formation in academic discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 22(2), 389–403. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-389-403>
- Panocová, R., & ten Hacken, P. (2020). Neoclassical compounds between borrowing and word formation. In P. ten Hacken & R. Panocová (Eds.), *The interaction of borrowing and word formation* (pp. 32–48). Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474448208.003.0003>
- ten Hacken, P., & Panocová, R. (2014). Neoclassical formatives in dictionaries. In A. Abel, C. Vettori, & N. Ralli (Eds.), *Proceedings of the XVI EURALEX International Congress: The user in focus* (pp. 1059–1072). EURAC Research.
- ten Hacken, P., & Panocová, R. (2024). *Word formation as a naming device*. Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474487016.001.0001>
- Васильева Н. В. (1983). К семантическому и функциональному описанию греко-латинских терминологических элементов в лингвистической терминологии. *Вопросы языкознания*, (3), 71–79.
- Pavlenko, A. (2008). Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal, and sociolinguistic theory. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 11(3–4), 275–314. <https://doi.org/10.1080/13670050802271517>
- Spolsky, B. (2021). *Rethinking language policy*. Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474485463.001.0001>
- Aubakirova, A., Kurmanbayuly, S., & Zhuanyshpaeva, S. (2024). Novye terminy na kazakhskom yazyke: Istoriya i opyt [New terms in the Kazakh language: History and experience]. *Bulletin of the Eurasian Humanities Institute*, (4), 4–13. <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-4.03> (In Russian)
- Jarlhøj, M. E., & Valijärvi, R.-L. (2024). Changing language policies and ideologies in Kazakhstan: An interview-based study. *SN Social Sciences*, 4, Article 30. <https://doi.org/10.1007/s43545-024-00829-5>
- Азаматова А. Х. (2008). *Метаязык лингвистики*. Qazaq universiteti.
- Азаматова А. Х. (2013). Перспективы упорядочения лингвистической терминосистемы. *Studia Slavica Savariensia*, (1–2), 41–52. <https://doi.org/10.17668/SSS.2013.1-2.41>

- Сулейменова Э. Д. (2000). Концепция словаря по языкознанию. В Э. Д. Сулейменова, Н. Ж. Шаймерденова и др. (ред.), *Қостілді терминологиялық сөздіктерді құрастыру принциптері мен әдістері: Материалы круглого стола* (с. 11–15). Сулейменова Э. Д. (2011). *Языковые процессы и политика*. Qazaq universiteti.

References

- Akulenko, V. V. (1972). *Voprosy internatsionalizatsii slovarnogo sostava yazyka* [Issues of internationalisation of vocabulary]. Izdatel'stvo Khar'kovskogo universiteta. (In Russian)
- Atkins, B. T. S., & Rundell, M. (2008). *The Oxford guide to practical lexicography*. Oxford University Press.
- Aubakirova, A., Kurmanbayuly, S., & Zhuanyshpaeva, S. (2024). Novye terminy na kazakhskom yazyke: Istoriya i opyt [New terms in the Kazakh language: History and experience]. *Bulletin of the Eurasian Humanities Institute*, (4), 4–13. <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-4.03> (In Russian)
- Azamatova, A. Kh. (2008). *Metayazyk lingvistiki* [The metalanguage of linguistics]. Qazaq universiteti. (In Russian)
- Azamatova, A. Kh. (2013). Perspektivy uporyadocheniya lingvisticheskoi terminosistemy [Prospects for the systematisation of the linguistic terminological system]. *Studia Slavica Savariensia*, (1–2), 41–52. <https://doi.org/10.17668/SSS.2013.1-2.41> (In Russian)
- Bauer, L. (1983). *English word-formation*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139165846>
- Borror, D. J. (1960). *Dictionary of word roots and combining forms: Compiled from the Greek, Latin, and other languages, with special reference to biological terms and scientific names*. Mayfield Publishing Company.
- Cabré, M. T. (1999). *La terminología: Representación y comunicación. Elementos para una teoría de base comunicativa y otros artículos*. Institut Universitari de Lingüística Aplicada, Universitat Pompeu Fabra.
- Cabré Castellví, M. T. (2023). *Terminology: Cognition, language and communication* (B. Fathi, S. Norris, & S. Queral, Trans.). John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/ivitra.36>
- Costa, R., Salgado, A., Ramos, M., Almeida, B., Silva, R., Carvalho, S., Khan, F., Tasovac, T., Khemakhem, M., & Romary, L. (2023). A crossroad between lexicography and terminology work: Knowledge organization and domain labelling. *Digital Scholarship in the Humanities*, 38(Suppl_1), i17–i29. <https://doi.org/10.1093/lle/fqad022>
- Faber, P., & L'Homme, M.-C. (Eds.). (2022). *Theoretical perspectives on terminology: Explaining terms, concepts and specialized knowledge*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.23>
- Fuertes-Olivera, P. A. (Ed.). (2018). *The Routledge handbook of lexicography*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315104942>
- Hayashi, H. (2024). A construction morphology approach to neoclassical compounds and the function of the linking vowel. *Languages*, 9(4), Article 129. <https://doi.org/10.3390/languages9040129>
- Jarlhøj, M. E., & Valijärvi, R.-L. (2024). Changing language policies and ideologies in Kazakhstan: An interview-based study. *SN Social Sciences*, 4, Article 30. <https://doi.org/10.1007/s43545-024-00829-5>
- Kamiński, M. P. (2021). *Defining with simple vocabulary in English dictionaries*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.22>
- Korotkina, I. B. (2018). Classical elements and word-formation in academic discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 22(2), 389–403. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-389-403>
- Kwong, O. Y. (2021). User-driven assessment of commercial term extractors. *Terminology*, 27(2), 179–218. <https://doi.org/10.1075/term.20032.kwo>
- L'Homme, M.-C. (2020). *Lexical semantics for terminology: An introduction*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.20>
- Mattiello, E. (2017). *Analogy in word-formation: A study of English neologisms and occasionalisms*. De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110551419>
- Mattiello, E. (2023). *Transitional morphology: Combining forms in modern English*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009168274>
- Melloni, C. (2023). Neoclassical word formation. In P. Ackema, S. Bendjaballah, E. Bonet, & A. Fábregas (Eds.), *The Wiley Blackwell companion to morphology* (Vol. 4, pp. 1607–1640). Wiley Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781119693604.morphcom053>
- Panocová, R., & ten Hacken, P. (2020). Neoclassical compounds between borrowing and word formation. In P. ten Hacken & R. Panocová (Eds.), *The interaction of borrowing and word formation* (pp. 32–48). Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474448208.003.0003>
- Pavlenko, A. (2008). Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal, and sociolinguistic theory. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 11(3–4), 275–314. <https://doi.org/10.1080/13670050802271517>
- Resi, R., & Steurs, F. (Eds.). (2025). *Handbook of terminology: Volume 4. Terminology planning in Europe*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/hot.4>
- Sager, J. C. (1990). *A practical course in terminology processing*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/z.44>
- San Martín, A. (2022). A flexible approach to terminological definitions: Representing thematic variation. *International Journal of Lexicography*, 35(1), 53–74. <https://doi.org/10.1093/ijl/ecab013>
- Shevchenko, G. I., Garnik, A. V., & Kirichenko, A. V. (2007). *Slovar' latinskikh derivatov v yazykakh vostochnykh i zapadnykh slavyan* [Dictionary of Latin derivatives in East and West Slavic languages]. BGU. (In Russian)
- Spolsky, B. (2021). *Rethinking language policy*. Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474485463.001.0001>

- Suleimenova, E. D. (2000). Kontseptsiya slovary po yazykoznaniyu [Concept of the dictionary of linguistics]. In E. D. Suleimenova, N. Zh. Shaimerdenova et al. (Eds.), *Qostildi terminologiyalyq sozdikterdi qurastiru printsipteri men adisteri: Materialy kruglogo stola* [Principles and methods of compiling bilingual terminological dictionaries: Round table proceedings] (pp. 11–15). (In Russian)
- Suleimenova, E. D. (2011). *Yazykovye protsessy i politika* [Language processes and policy]. Qazaq universiteti. (In Russian)
- Suleimenova, E. D., & Azamatova, A. Kh. (2026). *Til bilimi – linguistics – yazykoznanie. Elementa Greco-Latina: Dictionarium*. Qazaq universiteti.
- Superanskaya, A. V., Podolskaya, N. V., & Vasilieva, N. V. (2004). *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General terminology: Issues of theory] (3rd ed.). URSS. (In Russian)
- ten Hacken, P., & Panocová, R. (2014). Neoclassical formatives in dictionaries. In A. Abel, C. Vettori, & N. Ralli (Eds.), *Proceedings of the XVI EURALEX International Congress: The user in focus* (pp. 1059–1072). EURAC Research.
- ten Hacken, P., & Panocová, R. (2024). *Word formation as a naming device*. Edinburgh University Press. <https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474487016.001.0001>
- Vasilieva, N. V. (1983). K semanticheskomu i funktsional'nomu opisaniiyu greko-latinskikh terminoelementov v lingvisticheskoy terminologii [On the semantic and functional description of Greco-Latin term elements in linguistic terminology]. *Voprosy yazykoznaniya*, (3), 71–79. (In Russian)
- Warburton, K. (2021). *The corporate terminologist*. John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/tlrp.21>
- Wissik, T. (2025). Impact of automatic term extraction on terminology work: A qualitative interview study in institutional settings. *Terminology*, 31(1), 110–135. <https://doi.org/10.1075/term.00085.wis>
- Wüster, E. (1991). *Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexikographie* (3. Aufl.). Romanistischer Verlag.
- Yushmanov, N. V. (1968). *Elementy mezhdunarodnoi terminologii: Slovar'-spravochnik* [Elements of international terminology: A reference dictionary]. Nauka. (In Russian)

Сведения об авторах:

Азаматова Ария Хазиевна (автор-корреспондент) – доктор филологических наук, доцент, Университет КИМЭП (Алматы, Казахстан, e-mail: ariyazamat@gmail.com).

Сүлейменова Элеонора Дюсеновна – доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: esuleim@gmail.com).

Азиева Гульнисям Фархатовна – PhD-докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: gumigulai@gmail.com).

Information about the authors:

Azamatova Ariya (corresponding author) – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, KIMEP University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: ariyazamat@gmail.com).

Suleimenova Eleonora – Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: esuleim@gmail.com).

Azieva Gulnissiyam – PhD Student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: gumigulai@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Азаматова Әрия Қазықызы (корреспонденттік автор) – филология ғылымдарының докторы, доцент, КИМЭП Университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: ariyazamat@gmail.com).

Сүлейменова Элеонора Дүйсенқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: esuleim@gmail.com).

Азиева Гүлнисям Фархатқызы – докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: gumigulai@gmail.com).

Поступила: 1 июля 2026 г.
Принята: 10 сентября 2026 г.